— Я поймал князя Цзинь и отрубил ему голову, а четвертый брат говорит, что это не он.

— О? — Хуянь Цзинь взглянул на ящик и усмехнулся. — Четвертый брат лично видел князя Цзинь, так что вряд ли ошибся. Возможно, тебя обманули.

Хуянь Ду покраснел, готовый возразить, но Хуянь Цзинь, обращаясь к хану Хуянь, продолжил:

— Отец, кто это на самом деле, неважно. Армия Северной границы уже разгромлена. Нам следует немедленно двинуться на столицу и захватить Сына Неба Великой Юн. Зачем нам связываться с князем Цзинь? Возможно, он уже погиб в хаосе битвы.

— Верно, отец, — Хуянь Ду поспешил поддержать.

За последний год Хуянь Тай значительно возвысился, и они оба оказались в тени. Теперь, когда они наконец получили преимущество, нельзя позволить Хуянь Таю продолжать влиять на хана Хуянь.

— Отец, князь Цзинь — не обычный князь. Армия Северной границы не потерпела такого поражения, как говорит старший брат. Если мы не захватим князя Цзинь, он, получив передышку, соберет войска и нападет на нас. Тогда, оказавшись в тылу врага, мы окажемся в ловушке.

— Отец, — Хуянь Цзинь бросил взгляд на Хуянь Тая, — мой информатор сообщает, что столица Великой Юн пуста. Наши двадцать тысяч всадников легко возьмут город. Даже если князь Цзинь соберет остатки армии, это не поможет.

— Верно, отец. Если Сын Неба в наших руках, разве князь Цзинь не покорится?

Покорится? Хуянь Тай едва сдержался, чтобы не назвать своих братьев глупцами. За год он понял, что Сын Неба Великой Юн не может контролировать князей, а князь Цзинь и вовсе способен противостоять Императорскому двору. Какой тут может быть покор?

— Отец...

— Я принял решение, — хан Хуянь встал, прерывая Хуянь Тая. — Завтра мы двинемся на юг и возьмем столицу!

Это будет величайший подвиг в истории племени Хуянь, и он не мог устоять перед таким соблазном.

— Отец, вы велики!

Хуянь Тай посмотрел на братьев, затем на хана Хуянь, понимая, что решение уже принято. Он поклонился и сказал:

— Отец, не могли бы вы выделить мне несколько отрядов? Я сам пойду искать князя Цзинь.

— Хорошо, — согласился хан Хуянь.

За последний год четвертый сын оказал ему немало помощи, и он не хотел его разочаровывать.

— Возьми двадцать тысяч человек и действуй по своему усмотрению.

— Благодарю, отец, — Хуянь Тай принял приказ и сразу же отправился в сторону Ляочэна.

На юго-западе Ляочэна Бай Юньфэй, используя все свои силы, вел Цинь Юя. Цинь Юй посмотрел на него и придержал его руку:

— Юньфэй, не нужно так спешить, а то силы кончатся.

— Разве ты не торопишься? — спросил Бай Юньфэй.

— Тороплюсь, но не до такой степени, — усмехнулся Цинь Юй, осторожно добавив:

— Вдруг встретим врагов, будет неудобно.

Бай Юньфэй замедлился, и Цинь Юй пошел рядом. На самом деле раны все еще болели, но он не стал жаловаться, чтобы не расстраивать героя, иначе тот снова заговорит о горе Ци.

Тук-тук-тук! Копыта коней застучали по земле. Цинь Юй обернулся и увидел отряд хусских дозорных, мчащихся в их сторону.

— Уходи быстро! — Цинь Юй остановился, толкнув Бай Юньфэя.

Бай Юньфэй взглянул на него, встал с мечом и холодно сказал:

— Я не уйду.

— Ты... — Цинь Юй не успел подумать, как схватил Бай Юньфэя и потянул за собой в сторону деревьев. — За такими дозорными всегда идут основные силы. Если ты не бог, то точно не справишься. Это не отборные войска Хуянь, а какие-то мелкие племена, захватывающие пленных. Со мной ничего не случится. Ты немедленно уходи в Ляочэн и найди помощь.

— Тогда я останусь с тобой, — сказал Бай Юньфэй. — Найдем способ сбежать.

Ты что, хочешь стать пленником? А вдруг они не берут пленных!

— Ты хочешь нас обоих погубить? — Цинь Юй в сердцах выругался. — Уходи, и чем быстрее, тем лучше.

— Я...

— Хватит "я", иначе я умру.

На виске Цинь Юя выступила вена. Бай Юньфэй никогда не видел его таким. Он остановился и серьезно сказал:

— Цинь Юй, ты же сказал, что с тобой ничего не случится!

— Не волнуйся, иди, — Цинь Юй посмотрел на приближающихся дозорных и спокойно сказал.

Бай Юньфэй еще раз взглянул на него, оттолкнулся от земли и, используя ци, взлетел на вершину дерева, быстро исчезнув из виду. Цинь Юй, увидев, что он ушел, облегченно вздохнул. Он не был уверен, что с ним все будет в порядке, но, по крайней мере, у них был шанс, если они разделятся. И если уж умирать, то зачем обоим?

Эта война была его, а не Бай Юньфэя.

Дозорные приближались. Цинь Юй увидел холодный блеск сабель хусцев, с грохотом бросил

меч и упал на колени.

Князь Цзинь оказался удачлив. Это действительно было мелкое племя, захватывающее пленных, поэтому князя Цзиня, как молодого и сильного мужчину, оставили в живых, чтобы продать в земли хусцев.

Это племя действительно было не из лучших. Оно последовало за войсками Хуянь на территорию Великой Юн, но не осмеливалось углубляться, лишь захватывало пленных на Севере, чтобы потом продать.

Все пленные были связаны одной веревкой. Князь Цзинь оказался в середине, так что бежать было невозможно. Даже его теплая куртка была отобрана хусцами, остался лишь рваный плащ. Северный ветер свистел, легко продувая одежду.

Хлоп! Кнут в руках главаря свистнул и точно попал в спину князя Цзиня. Рана раскрылась, и Цинь Юй вздрогнул, забыв о холоде.

— Быстрее! — хусец крикнул на ломаном китайском.

Неужели я действительно буду продан в земли хусцев?

Цинь Юй с иронией подумал об этом, споткнулся, и веревка потянула его вперед. Он упал на землю, увлекая за собой еще двоих.

— @#%@# — главарь выругался на своем языке.

Цинь Юй не понял, но, вероятно, это были не самые приятные слова. Главарь подошел к нему, схватил за воротник и поднял, замахнувшись кнутом. Цинь Юй стиснул зубы и закрыл глаза, надеясь, что удар не придется по лицу.

— О?

Раздался удивленный возглас, но удар не последовал. Цинь Юй открыл глаза и увидел, как главарь с горящими глазами смотрел на него. Амулет мира и спокойствия, подаренный молодым господином, выскользнул и висел у него на груди.

Амулет был из серебра с золотыми вставками. Для него это не представляло ценности, но для главаря это было иначе. Тот протянул руку, чтобы схватить его, но Цинь Юй инстинктивно отпрянул.

Бум! В грудь ему врезался удар ногой, и Цинь Юй отлетел назад, упав в снег. Рана на спине разболелась еще сильнее. Он только успел открыть глаза, как увидел занесенную саблю.

Конец! Я даже пленником не стану.

— @#% — раздался окрик, и главарь остановился.

Цинь Юй обернулся и увидел подошедшего хуского генерала. Тот бросил на него взгляд, что-то пробормотал главарю и ушел.

Амулет князя Цзиня все же был отобран. Ледяной ветер дул в лицо, рана терлась о ткань, и Цинь Юй едва держался на ногах, с трудом следуя за отрядом.

— Молодой человек, — кто-то рядом тихо сказал. — Тебе повезло.

— Хе-хе, правда? — Цинь Юй посмотрел на него.

— Тот генерал сказал, что ты молодой и сильный, стоишь двух коров, поэтому тебя оставили.

Ха… Цинь Юй не нашелся, что ответить. Мужчина средних лет, видя его молчание, продолжил:

— Амулет тебе жена подарила? Недавно женился?

Князь Цзинь вспомнил молодого господина и не стал отвечать.

Мужчина, не смущаясь, продолжал:

— Молодой человек, советую тебе не цепляться за что бы то ни было сейчас. Жизнь важнее всего.

Верно. Цинь Юй вспомнил заботливый и полный надежд взгляд молодого господина и улыбнулся. Сюэ Тан, я обязательно вернусь.

На казенном тракте Ван Мэн и Чжао Чжипин ехали рядом, ведя кавалерию на помощь Ляочэну. Хусцы захватили Сюаньчэн и вскоре соберут армию, чтобы двинуться на юг и взять столицу. Князь Цзинь, как генерал, усмиряющий Север, и младший брат Его Величества, если погибнет в бою, станет огромной моральной поддержкой для северных ху и тяжелым ударом для Великой Юн и Императорского двора.

Как только весть о смерти князя Цзинь распространится, солдаты разбегутся, и тогда уже ничего нельзя будет исправить. Поэтому необходимо найти князя Цзиня. На Севере может погибнуть кто угодно, только не он.

— Господин Чжао, — с беспокойством спросил Ван Мэн. — Вы уверены, что князь будет в Ляочэне?

— По словам генерала Сун И, хусцы вошли с западного направления. Если с князем все в порядке, он должен быть в Ляочэне, так что… — Чжао Чжипин с трудом произнес. — Князь точно будет в Ляочэне.

Ван Мэн выглядел серьезным. Он не стал спрашивать, что будет, если с князем что-то случится. Князь должен быть жив!

— Генерал Ван, что это? — вдруг остановил коня Чжао Чжипин, указывая вперед.

Впереди, на белоснежном фоне, белая фигура стремительно двигалась в сторону Ляочэна. Такая легкость в движении была не по силам обычному человеку.

http://bllate.org/book/16170/1450310